

**ИССЛЕДОВАНИЕ МОНЕТНЫХ КЛАДОВ ЛАТВИИ:
ТРАДИЦИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ**

Исследование и хранение монетных кладов с территории Латвии стало одной из важнейших задач Нумизматического собрания Национального музея истории Латвии. В коллекции музея в данный момент хранятся 187 монетных кладов с более чем 79 000 монетами. Время сокрытия кладов с первых веков после рождения Христа до XX века. Без анализа и исследования этих монетных комплексов невозможно было бы исследование проблем денежного обращения на территории Латвии.

Исследование и научная обработка кладов Латвии имеет долгую и плодотворную историю. В течении почти двух столетий собиранием и использованием информации занимался ряд известных латвийских и зарубежных нумизматов.

К сожалению, в последнее десятилетие музей уже не выдерживает конкуренции с черными копателями и открытым международным рынком археологических и нумизматических предметов. Чтобы улучшить ситуацию и уменьшить потери для науки и культуры, в январе 2013 года вступили в силу поправки к закону об охране памятников. Поправки уточняют дефиницию артефакта и археологического памятника. Человек, нашедший предмет, который может иметь историческую, научную или иную культурную ценность, в течение пяти дней обязан о находке сообщить в инспекцию по охране памятников, подробно указав при этом место и обстоятельства находки. Запрещено также использовать металлоискатели в археологических памятниках без разрешения инспекции и на частной земле без разрешения владельца. Надеемся, что новые поправки закона помогут хотя бы улучшить ситуацию в плане получения информации, так как возможности приобрести находки у государственных учреждений крайне ограничены.

Ключевые слова: историография; денежные клады, монеты, нумизматика.

Исследование и хранение монетных кладов с территории Латвии стало одной из важнейших задач Нумизматического собрания Национального музея истории Латвии. В коллекции музея в данный момент хранятся 187 монетных кладов с более чем 79 000 монетами. Время сокрытия кладов с первых веков после рождения Христа до XX века. Без анализа и исследования этих монетных комплексов невозможно было бы исследование проблем денежного обращения на территории Латвии.

К сожалению, в последнее десятилетие музей уже не выдерживает конкуренции с черными копателями и открытым международным рынком археологических и нумизматических предметов. Собрание музея не только очень редко пополняется новыми находками, но и сведения о них случайны и крайне неточны. Чтобы улучшить ситуацию и уменьшить потери для науки и культуры, в январе 2013 года вступили в силу поправки к закону об охране памятников [21]. Поправки уточняют дефиницию артефакта и археологического памятника. Человек, нашедший предмет, который может иметь историческую, научную или иную культурную ценность, в течение пяти дней обязан о находке сообщить в инспекцию по охране памятников, подробно указав при этом место и обстоятельства находки. Запрещено также использовать металлоискатели в археологических памятниках без разрешения инспекции и на частной земле без разрешения владельца. Надеемся, что новые поправки закона помогут улучшить ситуацию хотя бы в плане получения информации, так как возможности приобрести находки у государственных учреждений крайне ограничены.

Информацию о найденных в земле монетах на территории Латвии начали собирать уже с XVIII века, когда среди наиболее образованной части Прибалтийских немцев пробудился интерес к прошлому края. Уже в середине XVIII века в приложении к Ливонской хронике

историк И.Г. Арнт (*Arndt*) пишет о том, что крестьяне часто находят в земле мелкие монеты, чеканенные в Риге, и сдают их целыми фунтами в медный монетный двор [1, S. 322]. Самая ранняя зафиксированная находка относится к 1790 году, когда под Ригой найден клад, состоявший из 36 серебряных дирхемов. Немного позже – в 1796 году – зафиксирована находка 100 целых и многих фрагментарных дирхемов VIII – X вв. в глиняном горшке недалеко от города Гробиня на западе Латвии около побережья моря [33, 7. lpp.]. К сожалению, клад в это время еще не считали неделимыми и часто не сохраняли как комплекс, выбирая из них только наиболее ценные или необходимые для полноты коллекции экземпляры.

Только во второй половине XIX века нумизматы оценили возможности, которые может дать исследование полностью сохраненного комплекса монет. Тогда и появились методологические основы исследования кладов и первые теоретические установки в этой области.

Уже в тридцатых годах XIX столетия в Риге свою деятельность развернуло Общество по исследованию истории и старины Остзейских провинций Российской империи (*Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der russischen Ostseeprovinzen*), в поле внимания, которого попадали и монеты и монетные клады. Сведения о кладах, а иногда и их подробный анализ, публиковались в издании протоколов заседаний общества [32]. Так, одновременно с углубленным исследованием местной чеканки и проблем денежного обращения, во второй половине XIX века началось и исследование монетных кладов. Этим вопросом занимались такие известные исследователи как Рихард Хаусман (*Hausmann*) [20], Антон Буххольц (*Buchholtz*) [10], Иохан Заксендаль (*Sachssendahl*) [31].

Часть найденных в Прибалтийских провинциях кладов поступило в распоряжение основанной в 1859 году Российской Императорской археологической комиссии. Отчеты комиссии [39] свидетельствуют о том, что и в этот период из кладов выбирали отдельные редкие и ценные монеты для нужд Эрмитажа и пополнения других коллекций, а остальные, так же, как и находчику или переплавляли [43]. Ведь именно указ, объявленный Министром Государственных Имуществ О находимых в земле казенными крестьянами древних монетах [36, № 207] от 18 февраля 1841 года гласил, что древними и ценными являются только монеты, чеканенные до 13 века, а остальные клады определяются как сокровища и попадают в разряд переплавляемых, даже не сообщая сведения о них научным учреждениям или интересантам. Несмотря на вышеуказанные обстоятельства, в этот период все-таки фиксированы сведения о некоторых кладах из территории Латвии. Эти сведения позже в своих научных трудах использовали русские нумизматы Христиан Фрэн [35] и Алексей Марков [38].

В 1869 году при Научной комиссии Рижского латышского общества начинается формирование нумизматического собрания. Именно эта коллекция с 8134 предметами стала основой собрания Латышского Этнографического музея (теперь Национальный музей истории Латвии). У нас нет сведений о кладах, поступивших в музей в числе этих предметов, но ознакомление со списками предметов показывает, что многие из них типичны и для состава кладов и могли быть изъяты из них.

Первые поступления монетных кладов в музей зарегистрированы в 1922 году, а с 1923 года большой вклад в сохранение кладов как исторических памятников обеспечивало Управление по охране памятников (*Pieminekļu valde*) при министерстве образования Латвийской Республики. Оно надзидало над соблюдением Закона о памятниках [22], согласно которому все найденные клады надо было передать Управлению. Сотрудники Управления вели переписку с находчиком, собирали информацию о находке, заботились об оценке монет с привлечением экспертов и в конце процесса выплачивали вознаграждение находчику. Если факт находки клада пытались скрывать, Управление передавало дела в руки полиции, и начинался процесс расследования с целью установить, действительно ли найден клад. Если сведения подтверждались, полиция заботилась о том, чтобы клад поступил в Управление по возможности в полном составе. Таким образом, много раз удавалось предотвратить разделение кладов и получить интересные комплексы монет в полном составе. С 1930 года эти клады поступали в Государственный исторический музей – в течение первых семи лет – 57 кладов с 27 656

монетами, а в 1940–1941 год – еще 29 кладов с 7 297 монетами.

Как показывает документация Управления по охране памятников и Исторического музея, в этот период образовался постоянный и довольно узкий круг лиц, которые предлагали обеим институциям купить монеты и денежные слитки вероятнее всего из кладов. Так что мы не можем утверждать, что созданная система работала идеально, но большую часть кладов удалось сохранить.

В период между Первой и Второй мировой войной появились и первые попытки латышских нумизматов и археологов использовать клады как полноценный исторический источник. Первой попыткой собрать сведения про денежные клады на территории Латвии с древнейших времен до XVIII века стала статья сотрудника Управления Хуго Риекстиньша (*Riekstiņš*) [30], в приложении которой дан список из 87 денежных кладов, составленный по времени сокрытия клада. Место находки клада отмечено на карте, но остальные сведения о находке в целом и об отдельных монетах, к сожалению, очень фрагментарны.

После окончания Второй мировой войны музей истории, который стал главным хранилищем монетных кладов, и которому удалось сохранить их в нелегкое военное время, продолжил работу. В начале 50-тых годов XX века происходил пересмотр и инвентаризация собрания, и создавались условия для продолжения научной работы. В результате того в 60-тые годы появилось несколько очень значимых публикаций. В это время научную обработку материала кладов и исследования вела долголетний руководитель Отдела нумизматики музея истории Расма Цеплите (*Ceplīte*). Ее заслуга и первая работа в историографии исторических наук Латвии, полностью основанная на анализе материала клада ливонских монет XV–XVI веков из поселка Ружина Резекнинского района [12]. В нем она, опираясь на результаты систематизации монет клада и сравнение его с другими находками, анализирует проблемы денежного обращения Ливонии XVI века.

Материал денежных кладов использовался Р. Цеплите и в исследовании проблем чеканки и обращения мелкой монеты во время шведского правления [11], а анализ клада Западноевропейских талеров из хутора Бангас Бауского района позволил сделать выводы о материальном состоянии вольных крестьян накануне Северной войны [13].

К столетнему юбилею музея в 1969 году число хранимых в нем денежных кладов достигло 141 с почти 57 000 монетами. В период с 1969 по 1981 год в музей поступили 16 кладов с 9236 монетами, а с 1981 по 2009 год – 13 кладов с 12 475 монетами и банкнотами. В эти годы материалы нашего собрания активно использовались исследователями ранних периодов денежного обращения на территории Латвии. Археологом Владиславом Уртаном (*Urtāns*) создан общий обзор ранних кладов, в том числе и денежных [33]. Нумизмат и археолог, доктор исторических наук Татьяна Берга (*Berga*) занимается преимущественно исследованием денежного оборота на территории Латвии X–XIII веков [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Исследование кладов ливонского периода стало основой позже нострифицированной кандидатской диссертации доктора исторических наук нумизмата Кристины Дуцмане (Пэлды) (*Ducmane*) [40]. В нем она дает топографию денежных кладов ливонского периода и анализируя их состав, выделяет пять характерных периодов сокрытия. Анализ материала денежных кладов лег в основу и ее многочисленных публикаций. В их числе работы о путях и обстоятельствах поступления на территорию Латвии западноевропейских талеров [17] и готландских монет XIII века [16], а также о проблемах денежного обращения XV–XVI веков [14; 28; 29]. Анализ денежных кладов XIII века и письменных источников того времени позволил доктору Кристине Дуцмане выделить первые монеты, чеканенные в Риге согласно привилегии епископа Альберта 1211 года [40]. А после обработки денежного клада улицы Пэлду в Риге ее коллега Татьяна Бэрга смогла выделить и классифицировать монеты епископа Николауса (1231–1253) и Альберта II (1255–1272/73) [9].

Исследованию нумизматических вопросов на основе материала кладов посвящено и несколько работ нумизматов Велты Зобини (*Zobiņa*) [34] и Анды Озолини (*Ozoliņa*) [25; 26; 27].

Материал кладов из территории Латвии в разное время использовали и зарубежные исследователи – Владислав Кропоткин [37], Николай Бауэр (*Bauer*) [2], Всеволод Потин [41];

42] Аркадий Молвыгин (*Molvygin*) [24], Вера Яммер–Хац (*Hatz*) [19], Бритта Малмер (*Malmer*) [23] и другие.

В 2009 году сведения о денежных кладах из территории Латвии опубликованы в книге «Латвия в Европе: денежные клады с I по XX век» [8]. В приложенной топографии кладов собраны сведения о 386 кладах из собраний музеев и письменных источниках. В процессе создания книги уточнялись как общие данные о кладах, так и их состав, порой приходилось пересмотреть и определение отдельных монет. В процессе работы удалось дополнить и углубить разделы, посвященные обращению иностранных монет на территории Латвии в разные периоды, больше внимания уделить исследованию кладов времен польского правления, обращению шведских медных монет XVII века, появлению и обращению пиастров Нового света, отголоскам немецкого *Kipper- und Wipperzeit* в местном денежном обращении. Также большое внимание уделялось дополнению и обновлению информации о находках русских проволочных монет на территории Латвии и исследованию истории денежного обращения в XVIII – первой половине XIX века, когда территория Латвии входила в состав Российской империи. Собранные в книге сведения о кладах, спрятанных в нелегкие времена войн и социальных потрясений XX века могут служить скорее не источником, а подтверждением и иллюстрацией доводов ученых о политической и экономической обстановке того времени.

С 2009 по 2012 год новых поступлений кладов не было, но удалось получить информацию о несколько крупных кладах, возможно найденных на территории Латвии. Только некоторые находчики охотно сообщили обстоятельства находки и состав клада (не всегда полный), тем самым позволяя дополнить научную информацию. В последние годы, к сожалению, получение информации о найденных кладах затрудняет распространенная практика использовать металлоискатели и отсутствие четкого законодательства в этой области. Мы имеем в лучшем случае косвенные и фрагментарные сведения о новейших кладах. Большинство искателей движет в основном меркантильные интересы и только некоторые из них сознают важность информации и хотя бы частично делятся ею. О том, что поисковики делят клады и распродают по частям, мы узнаем из сайтов по продаже антиквариата. Этот факт возвращает нас, по сути, к практике XIX века и не только затрудняет работу исследователей, но порой приводит к безвозвратной утрате информации, а то и к порче археологического памятника. Пока еще нет уверенности, что новые поправки к закону об охране памятников помогут сохранить и денежные клады как ценный источник исторической информации, которая так важна для исследования истории обращения денег на территории нашего государства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Arndt J. Der Liefländischen Chronik Ander Theil von Liefland unter seinen Herren Meistern ... – Halle, 1753. – S. 314 – 325
2. Bauer N. Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts // Zeitschrift für Numismatik.- Berlin, 1929.- Bd. 39.- S.1 – 187; 1930.- Bd. 40.- S. 188 – 228.
3. Berga T. Numismātika par Latvijas senatni.- Rīga, 1992.- 66 lpp.
4. Berga T. Der Münzschatz Ledurga II in Lettland // Fernhandel und Geldwirtschaft . Beiträge zum deutschen Münzwesen in sächsischer und salischer Zeit. Ergebnisse des Dannenberg-Kolloquiums 1990.- [Sigmaringen, 1993].- S.295 – 299
5. Berga T. Ein Fund Westeuropäischer Münzen aus den siebziger Jahren des 11. Jahrhunderts im Burgberg Aizkraukle // Hamburger Beiträge zur Numismatik. Heft 36/38 – Hamburg, 1993.- S. 35 – 46, Taf. 2
6. Berga T. Syllogie of coins of the British Isles. No. 45: Latvian Collections. Anglo-Saxon and Later BritishCoins.- [Oxford]: Oxford University Press and Spink &Son Limited , 1996.- 78 p.
7. Berga T. Svētā Gara konventa 13. gadsimta monētu depoziāts // Senā Rīga, 2. – Rīga, 2000.- 165. – 172. lpp.
8. Berga T. Rīgas bīskapijas 13. gadsimta vidus monētas // Senā Rīga, 4. – Rīga, 2003.- 37.- 44. lpp.
9. Berga T. Rīgas Peldu ielas 13. gs. depoziāts.- Rīga, 2007.- 128 lpp.
10. Buchholtz A. Sammlung baltischen Münzen und Meddailen.- Rīgas vēstures un kuģniecības

muzejs

11. Ceplīte R. Laikā no 1621. līdz 1701. gadam Rīgā kaltā sīknauda un tās apgrozība // Latvijas PSR vēstures muzejs. Raksti. Numismātika.- Rīga, 1968.- 111. – 170. lpp.
12. Ceplīte R. XV – XVI gs. Livonijas monētu depoziāts Ružinas ciemā (jaunākā – 1564. gada monēta) // Latvijas PSR vēstures muzejs. Raksti. Numismātika.- Rīga, 1968.- 7. – 110. lpp.
13. Ceplīte R. XVII gadsimta dālderu un rotu depoziāts Ceraukstes Bangās. (jaunākā monēta no 1699. gada) // Muzeji un kultūras pieminekļi.- Rīga, 1970.- 44. – 54. lpp.
14. Ducmane K. 15. gadsimta monētu depoziāts no Kuldīgas // Arheoloģija un Etnogrāfija.- Rīga, 1994.- 17. laid.- 60.- 65. lpp.
15. Ducmane K. Pāles depoziāts (16. gs. otrā puse) // Arheoloģija un Etnogrāfija.- Rīga, 1996.- 18.laid.- 77. – 88. lpp.
16. Ducmane K., Graudonis J. Gotlandes 13. gadsimta monētu depoziāts Ikšķiles pilī // Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls – 1996.- Nr. 3.- 45. – 49. lpp.
17. Ducmane K. 16. – 17. gs. dālderu depoziāts no Vaidavas muižas Avotiņiem // Latvijas Vēstures muzeja raksti, Nr. 9.- Rīga, 2004.- 53. – 64. lpp.
18. Ducmane K., Ozoliņa A. Latvija Eiropā: monētu depoziāti 1. – 20. gadsimtā. Latvijas Nacionālā vēstures muzeja raksti, Nr. 16.-Rīga,2009.- 223 lpp.
19. Hatz V. Zur Frage der Otto-Adelheid-Pfennige // Comentationes de nummis saeculorum IX – XI in Suecia repertis.- Stockholm, 1961.- Bd. 1.- S. 107 - 144
20. Hausmann R. Der Silberfund von Kusche // Sitzungsberichtes der Kurländischer Gesellschaft für Literatur und Kunst aus der Jahre 1902.- Mitau, 1903.- S.1-7 (Beilagen)
21. <http://www.likumi.lv/doc.php?id=253956>
22. Likums par pieminekļu aizsardzību // Valdības Vēstnesis.-1923. 26. jūnijs. 133 nr., 1. lpp.
23. Malmer B. On some Scandinavian elements in the Eversmūža and the Kolodezski hoards // Die Kontakte zwischen Ostbaltikum and Skandinavien im frühen Mittelalter.- Stockholm, 1992.- S. 115 – 123.(Studia Baltica Stockholmensia, 9)
24. Molvygin A. Über die Münz- und Geldgeschichte Estlands vom Beginn der einheimischen Münzprägung bis zum II Viertel des 15 Jahrhunderts // Nordisk Numismatisk Årsskrift.- 1969.- S. 37 – 65.
25. Ozoliņa A. Krievijas naudas politika Baltijā 18. – 19. gadsimtā. –Rīga, 2002.- 130 lpp.-Rokraksts, glabājas Latvijas Nacionālajā vēstures muzejā.
26. Ozoliņa A. Krievijas 16. – 17. gs. monētas Latvijas Vēstures muzeja krājuma depoziātos // Latvijas vēstures muzeja raksti, Nr. 9.- Rīga, 2004.- 65. – 74. lpp.
27. Ozoliņa A. Zviedrijas 17. – 18. gs. vara monētas un to atradumi Latvijas teritorijā // Latvijas vēstures muzeja raksti, Nr. 12.- Rīga, 2007.- 59. – 78. lpp.
28. Pelda K. Lielākais Livonijas monētu noguldījums – Kalnazveņģu depoziāts // ZASM 1974.- Rīga, 1975.- 79. – 81. lpp.
29. Pelda K. Saulkrastu 15. gadsimta Livonijas depoziāts // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis.- Rīga, 1975.- Nr. 8.-46. – 52. lpp.
30. Riekstiņš H. 1935. gada ieguvumi numismātikā (pielikumā depoziātu un savrupatradumu saraksts ar 2 kartēm) // Senatne un Māksla. -Rīga, 1936.- 85. – 98. lpp.
31. Sachssendahl J. Münzfunde in den Ostseeprovinzen. Mémoires de la Societé Imperiale d'Archéologie par son Secrétaire le Dr. B. de Koehne, Vol V. – Petersburg; Paris; Berlin, 1851. – S. 264 - 267
32. Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Ruslands aus den Jahre 1873 – 1934.- Rīga, 1874 – 1936
33. Urtāns V. Senākie depoziāti Latvijā (līdz 1200. gadam). – Rīga: Zinātne, 1977.-283 lpp.
34. Zobiņa V. Bigauņciema depoziāti (17. gs. beigas-18. gs. sākums) // Arheoloģija un Etnogrāfija.- Rīga, 1996.- 18. laid.- 224. – 232. lpp.
35. Френ Х.М. О восточных монетах, находимых в России / Х.М. Френ // Савельев П.С. Мухамеданская нумизматика в отношении к русской истории. 1. – Санкт-Петербург, 1846. – С. 30.

36. Георгий Михайлович [Романов], вел. кн. Монеты царствования императора Николая I. – Санкт-Петербург, 1890. – 281 с., XLI таб.
37. Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР / В.В. Кропоткин // Археология СССР. Свод археологических источников. Г 4-4. – Москва, 1961. – 136 с.
38. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических) / А. Марков. – Санкт-Петербург, 1910. – 148 с.
39. Отчеты Императорской Археологической комиссии. – Санкт-Петербург, 1858. – 1912.
40. Пелда К. Нумизматические памятники как источник экономической истории Латвии XIII – первой половины XVI вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Рукопись. – Ленинград, 1980. – 381 с.
41. Потин В.М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. Историко-нумизматический очерк. – Ленинград, 1968. – 239 с.
42. Потин В.М. Древняя Русь и Европейские государства в X–XIII вв. на территории Древней Руси / В.М. Потин // Труды Государственного Эрмитажа. – Ленинград, 1967. – С. 106–194.
43. Реестр поступления в Первое Отделение Императорского Эрмитажа за 1879 – 1892 гг. – Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Озолія А. Дослідження монетних скарбів Латвії: традиції, результати і проблеми.

Дослідження і зберігання монетних скарбів з території Латвії стало одним із найважливіших завдань Нумизматичного зібрання Національного музею історії Латвії. В колекції музею на даний момент зберігаються 187 монетних скарбів з більш ніж 79 000 монет. Час заховання скарбів з перших століть після Різдва Христового до XX ст. Без аналізу й дослідження цих монетних комплексів неможливим було б дослідження проблем грошового обігу на території Латвії.

Ключові слова: історіографія, монетні скарби, монети, нумізматики.

Ozolinia A. Research of coin hoards in Latvia: tradition, result and problems.

Research and storage of coin hoards from territory of Latvia was one of the most important tasks of the collection of the National Museum of History of Latvia. The museum currently stored 187 coin hoards with more than 79,000 coins, while concealing treasures from the first centuries AD to the XX century. An analysis and study of these coin complexes are very important for studies of numismatic problems in Latvia.

Research and scientific handling of coin hoards from territory of Latvia has a long and fruitful history. For nearly two centuries several well-known Latvian and foreign numismatists are involved in the collection and use of this information.

Unfortunately, in the past decade, the museum does not compete with the black diggers and open international market of archaeological and numismatic items. To improve the situation and reduce the loss to science and culture, in January 2013, amendments to the Law on protection of monuments was adopted. Amendments clarify the definition of the artifact and archaeological sites. The man, who found the object, which may have historical, scientific or other cultural value, within five days of the discovery shall inform the Inspection on protection of monuments about details, indicating the place and circumstances of the find. It is also forbidden to use metal detectors in the archaeological sites without the permission of the Inspection and on private land without the owner's permission. We hope that the new amendments to the law will help to at least improve the situation in terms of information, as the opportunity to buy finds from government institutions is very limited.

Key words: historiography, coin hoards, coins, numismatics.

Одержано 26.04.2013